ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА РЕЧЬ

THE INFLUENCE OF GENDER IDENTITY ON SPEECH

УДК 811

Кулинская Анастасия Витальевна, Студент магистр 2 курс, факультет «Институт мировой экономики и бизнеса», Российский Университет Дружбы Народов, Россия, г. Москва

Kulinskaia Anastasiia Vitalevna, kulinskayaa@mail.ru

Аннотация: Статья посвящается отличительным особенностям речи мужчин и женщин, которые сформировались в результате естественных биологических особенностей, стереотипов и ассоциативных полей. Кроме того, поднимается вопрос должны ли мы влиять на язык, чтобы нивелировать гендерное неравенство в нем, а также раскрывается понятие «гендергэп», что является некой новой «языковой формой», в поддержку которой выступает феминистская лингвистика. Статья включает ассоциативный эксперимент, построенный на модели «стимул-реакция». Результаты данного исследования могут быть в дальнейшем полезны в изучении гендерно-неориентированных языков.

Abstract: The article is devoted to the distinctive features of men and women speech. These features have been formed as a result of natural biological characteristics, stereotypes and associative fields. The article raises a question whether we should influence the language in order to neutralize the gender inequality in it. Also, it outlines the concept of "gender gap" which is a kind of new "linguistic form" supported by feminist linguistics. The article includes an associative experiment based on the "stimulus-response" model. The results of this research may be further used in the study of languages which are not gender-oriented.

Ключевые слова: гендерная принадлежность, стереотип, ассоциативные поля, гендергэп, феминистская лингвистика.

Keywords: gender identity, stereotype, associative fields, gender gap, feminist linguistics.

Введение:

В последнее время во всем мире растет интерес к гендерным исследованиям (ДЖ. Коатс, В.Н. Телия, Д. Спенсер и др.). Термин «гендер» был заимствован из англоязычной литературы и в английском языке используется для номинации грамматического рода. Позже термин перешел в социологию, философию и другие гуманитарные области знания. Гендер — это социальный пол, социально детерминированные роли, которые предопределены социальной организацией общества. Пол - совокупность анатомо-физиологических особенностей, отличающих мужчину от женщины. Люди рождаются женского и мужского пола, а уже затем в процессе взросления и социального обучения приобретают поведенческие черты, которые и составляют гендерную индивидуальность [1].

А так как любой естественный язык отражает реальность, то данный термин закрепился и в лингвистике.

Влияет ли гендерная принадлежность и пол на нашу речь?

Гендерная лингвистика возникла на стыке наук лингвистики и гендерологии и имеет тесные связи с социологией, политологией, социо- и психолингвистикой [2]. Гендерная лингвистика возникла в 70-е года XX века в США и Германии под влиянием женского движения. Гендерной лингвистике предшествовала феминистская критика языка, или феминистская лингвистика. Большое влияние оказали работы Робина Лакоффа, Луитзы Пуш, Сенты Тремль-Плетц на начальном этапе становления феминистской критики.

Данный раздел лингвистики учитывает не только то, как говорят мужчины и женщины, или как говорят о мужчинах и женщинах, но и соотношение слов мужского и женского рода. Мы настолько привыкли к тому, что в знакомых нам языках есть грамматический род, что совершенно не замечаем его. Удивительный факт состоит в том, что лишь 32 % языков от общего количества

различают род в местоимениях. Это приводит к формированию гипотезы лингвистической относительности, а именно необходимости ответить на вопрос: влияет ли на наше мировоззрение тот факт, что в нашем языке различается род [3].

Гендерные исследования особенно продвинулись на материале английского и немецкого языков, так как у первого категория рода ярко выражена в местоимениях, а у второго существует родовая система, практически такая же, как и у русского языка. Изучая русский язык, можно заметить, что, например, слова женского рода образуются от слов мужского рода, и вообще мужской род является первичным, а это ведет к размышлениям о гендерном неравновесии и андроцентризме языка.

Влияет ли гендерная принадлежность и пол на нашу речь? Был проведен ряд сопоставительных исследований, который подтвердил наличие отличий в речи мужчин и женщин. Считается, что речь женщин ориентирована на соблюдение принципа кооперации и вежливости, они проявляют эмпатию и сочувствие к собеседнику, используют косвенные речевые акты и эмоционально оценочную лексику. Мужская же оценочная лексика чаще стилистически нейтральна, предложения короткие. Мужчины чаще перебивают, более категоричны, стремятся управлять тематикой диалога. Они также чаще используют стилистически сниженную лексику, инвективы, сленговые слова и выражения.

Взаимосвязь стереотипов и речи:

Кроме множества исследований гендерных особенностей речи, стоит принять во внимание гендерные стереотипы, которыми пронизано наше сознание. А все они в свою очередь аккумулируются в виде определенных утверждений и носят общепринятый характер. В данном случае мы можем вновь сослаться на гипотезу лингвистической относительности и заключить, что структура языка определяет наше мышление [4]. Тем не менее приписанные особенности мужской и женской речи не должны быть возведены в абсолют, так как индивидуальные различия могут быть еще важнее гендерных. Поэтому современные гендерные исследования учитывают совокупность факторов, а

именно фактор возраста, социального статуса и контекст, в котором происходит речевой акт [5].

Но беря во внимание все вышесказанное, смогут ли тогда люди разного пола и гендерной принадлежности говорить и воспринимать речь друг друга одинаково? Думаю, ответ останется «нет». И это во многом зависит от древних биологических предрасположенностей. Согласно биолингвисту Джону Локку, который в своей книге Duels and Duets: Why Men and Women Talk So Differently заострил внимание на причинах различий в мужском и женском общении, именно древние биологические предрасположенности различались, потому что наши предки мужчины и женщины, соревновались за нужные им вещи двумя принципиально разными способами, это две отдельные эволюционные траектории [6].

Помимо стереотипов следует также помнить об ассоциативных полях у мужчин и женщин, которые также различаются. Специалист в области гендерной лингвистики в современной России Кирилина Алла Викторовна в 1998 году провела ассоциативный эксперимент, который строится по модели «стимул-реакция», то есть произносится ряд слов или выражений, а респонденты воспроизводят свои ассоциативные реакции. Было взято два понятия «русские мужчины» и «русские женщины». Аудитория соответственно делилась также на две гендерные группы: мужчины и женщины. Результаты исследования показали, что у большинства опрошенных образ русской женщины вызывает положительные ассоциации, а именно ассоциации, связанные с любовью, матерью, самопожертвованием, силой. В случае с образом русского мужчины ассоциации были абсолютно противоположного характера: у женщин – это пьяница, реже умный и красивый, у мужчин – нейтральный образ [7].

Для сравнения зимой 2021 года я провела подобный опрос в двух гендерных групп. Результаты показали, что даже спустя больше 20 лет ассоциативные реакции поменялись несильно. Среди опрошенных самыми популярными ответами о «русских женщинах» остались: сила, они «…коня на скаку остановят и в горящую избу войдут», добавилась ассоциации о красоте. Ассоциативный ряд о «русских мужчинах» изменился в лучшую сторону. Респонтенды стали

больше упоминать о таких качествах, как сильный, работящий. Однако мнение, что «русские мужчины» - алкоголики и суровые также имеет место быть.

Из данного эксперимента можно сделать вывод, что стереотипы и ассоциации укоренились в нашем сознании и избавиться от них быстро не получится. Возможно мы должны воспитать даже несколько поколений, чтобы поменять ход нашего мышления, но и это не точно, так как культура и менталитет, так и будет передаваться из поколения в поколение. Например, рассмотрев русский фольклор, пословицы и поговорки, на которых мы выросли, мы видим, что они отражают наши стереотипы, а также неравноправие мужчин и женщин (Курица-не птица; баба с возу – кобыле легче). И хоть современное общество избавляется от данных установок, языку необходимо гораздо больше времени.

Фиминистская лингвистика и гендергэп:

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов лингвистики до сих пор остается следующий: должны ли мы влиять на язык, чтобы нивелировать гендерное неравенство в нем? Однозначно мнения разделяются. При этом в наше время, а именно начиная с 2015 годов, рассуждения об осознанной языковой политике выводятся на официальный уровень. Особенно часто обсуждается данная тема феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка. Это своеобразное направление в языкознании, главной целью которого является разоблачение и преодоление отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни. Представителями данного направления предлагаются различные способы нивелирования. Например, использовать местоимение «они», а не разделять на «он» и «она», как это уже происходит, например, в английском языке. В предложении «Each student brings their own bottle of water» специально используется местоимение «their» вместо «his/her». Именно местоимение «они» является эпиценом третьего лица, которое может относиться к антецедентам множественного числа любого пола и, неформально, к антецедентам единственного числа, которые относятся к человеку. Широкое распространение получило понятие «гендергэп».

Гендергэп (англ. gender gap), также гендерный пробел, гендерный штрих или звездочка — в лингвистике: символ подчёркивания, используемый для

обозначения пробела между основной частью слова и его окончанием, служащий цели уравнивания всех полов. Использование штриха означает не только упоминание двух полов — мужского и женского, — но и всех других возможных гендерных идентичностей, не вписывающихся в бинарную гендерную систему — трансгендерных и неопределённого пола.

Впервые данный символ использовался в немецком языке в статье Штеффена Китти Херманна в 2003 году, однако сам термин появился позднее и был скопирован с английского языка, в котором он обозначает неравенство полов. В русский язык гендергэп был заимствован из немецкого языка.

Рассмотрим несколько примеров:

- учитель, учительница - учитель_ница
- работник, работница - работни_ца
- актёр, актриса – актр_иса
- красивый, красивая, красивое, красивые - красив_ая
- Врачи боролись за жизнь пациента до конца. (В этом предложении под словом «врачи» традиционно понимаются и врачи-мужчины, и врачи-женщины. Согласно новым представлениям и многочисленным тестам, это больше не так – участники тестов, увидев такое предложение, скорее думают о мужчинах, чем о женщинах. В приведенном примере непонятно, лечат ли там женщины-врачи.)

Но если большинство примеров, с использованием гендергэпа, выглядят естественно, то некоторые конструкции выглядят странно и даже причудливо, особенно когда часть слова, стоящего до гендергэпа не совпадает с мужской формой. Сравните адвоката и адвокатку. Некоторые специалисты считают, что подобное название может даже принижать женщину как специалиста. На этой почве возникает множество дебатов. Говоря о феминистской лингвистике, конечно, ее представителей не смущают данные способы употребления слов. Однако большинство современных лингвистов и филологов выступают категорически против подобных новых изменений в языке. Например, в июле 2014 года более 800 профессоров, учителей и журналистов Австрии подписали открытое письмо, обращённое к вице-канцлеру Райнхольду

Миттерленеру и министру образования Габриэле Хайниш-Хозек, в котором взывали к возвращению к «языковой норме» и прекращению распространения навязываемых сверху формулировок, получающих распространение в законах, официальных документах и школьных учебниках [8].Многие лингвисты также высказываются по поводу феминитивов, которые уже существуют и прижились в языке, и что нет никакой необходимости вводить новые. Кроме того, современная тенденция не всегда соответствует грамматическим правилам. Так, в русском языке в словах, где последний слог безударный, должен использоваться только суффикс -ш-: бухгалтер-ша, архитектор-ша, библиотекар-ша; а под ударением может быть по-разному. Но сейчас для создания феминитивов используют в основном суффикс на -к-.

Заключение: таким образом, на основе выше сказанного, и сравнивая результаты проведенного ассоциативного эксперимента, можно сделать вывод о том, что язык мужчин и женщин отличается. Отличительные черты сложились в результате биологических особенностей и стереотипов. Кроме того, набирает популярность феминистская лингвистика, главной целью которой является преодоление отраженного в языке мужского доминирования. Тем не менее вопрос нужно ли искусственно влиять на язык с целью преодоления существующего гендерного неравенства и если да, то до какой степени остается острым и спорным вопросом современной лингвистики.

Литература:

1. У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Коллодни. Основы сексологии. Москва. 1998.
2. Каменская О.Л. Гендергетика-наука будущего//Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. М.: Изд-во Рудомино, 2002.С. 13-20.
3. Интернет-издание N+1. [Электронный ресурс]. URL: https://nplus1.ru/material/2019/11/27/grammatical-gender
4. «The Sapir-Whorf hypothesis», in Hoijer 1954: 92—105.
5. Поплевко А. В., Надольская Е.П. Гендерное различие мужской и женской речи. 2017.
6. Сетевое издание «Harvard Business Review Россия». [Электронный ресурс]. URL:https://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/790015.

7. Вопросы психолингвистики. Изд-во Институт языкознания Российской академии наук, Московская международная академия. Москва. 2016.
8. Австрийская газета «Kurier». [Электронный ресурс]. URL: Offener Brief: Absage an "Gender-Wildwuchs" (нем.). Kurier.at .2014.
9. Alan Garnham, Ute Gabriel , Oriane Sarrasin , Pascal Gygax &Jane Oakhill. Gender Representation in Different Languages and Grammatical Marking on Pronouns: When Beauticians, Musicians, and Mechanics Remain Men.2012

Literature:

1. W. Masters, W. Johnson, R. Collodney. Fundamentals of Sexology. Moscow. 1998.
2. Kamenskaya OL Gendergetics is the science of the future // Gender as the intrigue of cognition. Pilot release. Moscow: Rudomino Publishing House, 2002, pp. 13-20.
3. Internet edition N + 1. [Electronic resource]. URL: https://nplus1.ru/material/2019/11/27/grammatical-gender
4. "The Sapir-Whorf hypothesis," in Hoijer 1954: 92-105.
5. Poplevko A. V., Nadolskaya E. P. Gender difference between male and female speech. 2017.
6. Online edition "Harvard Business Review Russia". [Electronic resource]. URL: https: //hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/790015.
7. Questions of psycholinguistics. Publishing house of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow International Academy. Moscow. 2016.
8. Austrian newspaper "Kurier". [Electronic resource]. URL: Offener Brief: Absage an "Gender-Wildwuchs" (German). Kurier.at. 2014.
9. Alan Garnham, Ute Gabriel, Oriane Sarrasin, Pascal Gygax & Jane Oakhill. Gender Representation in Different Languages and Grammatical Marking on Pronouns: When Beauticians, Musicians, and Mechanics Remain Men. 2012